

УДК 343.72

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ On the Public Danger of Payment Fraud

МИТРОФАНОВ Тимофей Игоревич – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии (Омск)

Mitrofanov Timofey I. – Post-Graduate Student of the Criminal Law and Criminology Department, Omsk Law Academy (Omsk)

timofeymitrof@mail.ru

Аннотация. *Исследуются изменения и дополнения в Уголовном кодексе Российской Федерации, в результате которых появились специальные нормы об ответственности за мошенничество, в том числе при получении выплат. Автор рассматривает общественную опасность мошенничества при получении выплат, сравнивает санкции общей нормы о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) и ст. 159.2 УК РФ.*

The article examines the changes and additions to the Criminal Code of the Russian Federation, which caused establishing of special rules on liability for fraud, including payment fraud. The author examines the social danger of payment fraud, compares sanctions of the general norm on fraud (Art. 159 of the Criminal Code of the Russian Federation) and Art. 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: мошенничество при получении выплат, общественная опасность, общественные отношения, санкция уголовно-правовой нормы.

Payment fraud, public danger, public relations, sanction of the criminal law.

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-2-50-55

Рассматривая общественную опасность мошенничества при получении выплат, мы должны исходить из того, что общественная опасность является объективным свойством преступления, она причиняет вред общественным отношениям независимо от сознания и воли законодателя, потому что по своей внутренней сущности противоречит нормальным условиям существования общества. Задача же законодателя состоит в том, чтобы правильно оценить условия жизни общества на данном этапе и принять решение об отнесении деяния к числу преступлений. Ученые отмечают многоплановость общественной опасности преступления, ее обусловленность комплексом исторически изменяющихся факторов, определяющими среди которых являются социально-экономические и политические. Именно они предопределяют выбор законодателем того круга деяний, которые признаются общественно опасными и поэтому преступными¹. Действительно, уголовное законодательство рассматривает общественную опасность деяния в зависимости от конкретно-исторических условий. Поэтому круг общественно опасных деяний, признаваемых преступлениями, частично изменялся на разных этапах развития общества. На каждом новом этапе приобретает опасность ряд деяний, вследствие чего они объявляются преступными [5, с. 58].

Многочисленные изменения и дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), принятые в последнее время, вызывают ряд вопросов. Правильно ли оценены авторами этих поправок условия жизни общества на современном этапе? Обусловлены ли производимые изменения и дополнения комплексом исторически изменяющихся факторов? Рассматривает ли законодательство общественную опасность деяния в зависимости от конкретно-исторических условий или изменения и дополнения в УК РФ осуществляются в угоду сиюминутным частным интересам узкой груп-

пы лиц², имеющих влияние на законодательный процесс? Следует согласиться с М. М. Бабаевым и Ю. Е. Пудовочкиным в том, что «эти изменения отражают уже не столько реальные потребности общества и возможности уголовного права, сколько частные вкусы разработчиков законопроектов и (или) сиюминутные нужды стоящих у руля власти лиц, приобретают характер действий временщиков, демонстрируют торжество “вкусовщины”, а при существующей в России практике лоббирования и коррупции – образец безвкусицы. Точечные изменения приобретают характер выборочных, а их совпадение с идеальными представлениями об уголовном праве случайно» [1, с. 145].

В связи с этим возникает проблема правовой, криминологической, социальной, политической характеристики и оценки многочисленных изменений УК РФ. По состоянию на май 2013 г. было принято 124 закона о внесении изменений в УК РФ, общее число изменений превысило 1000, исключено 12 статей, введено новых – 66. Происходит нарастание объема и ускорение темпов изменения уголовного закона. Достаточно сказать, что только за два года президентства Д. А. Медведева анализируемых законов было принято почти столько же (41), сколько за два первых срока президентства В. В. Путина (46) – это «точечное реформирование» уголовного закона [1, с. 138–139]. Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], которым в УК РФ введена ст. 159.2 «Мошенничество при получении выплат» (а также ст.ст. 159.1, 159.3–159.6, закрепляющие ответственность за другие специальные виды мошенничества), – яркий пример такого «точечного реформирования», правовая, криминологическая, социальная, политическая целесообразность которого, мягко говоря, сомнительна. Абсолютно правы

¹ Более подробно об этом см.: *Марцев А. И.* Вопросы учения о преступлении и ответственности : избр. ст. Омск, 1998. С. 35–36.

² Иногда прямо противоположным интересам всего общества и государства в целом.

М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин в том, что, «каким бы динамичным и вместе с тем проблемным ни было развитие общества и государства в этот короткий промежуток времени, вряд ли есть достаточные основания утверждать, что в действительности появилось и дало себя знать такое количество и таких масштабных ранее неизвестных криминальных угроз, что потребовалось беспрецедентно массивное изменение уголовного законодательства. *Вряд ли можно говорить и о том, что существование и существующие угрозы настолько значительно сократились в своих масштабах и интенсивности воздействия на криминальные процессы, что стала остро необходимой столь активная деятельность по трансформации закона* (курсив наш. – Т. М.)» [1, с. 139].

Декларируемые в Пояснительной записке к проекту рассматриваемого Федерального закона благие цели не только не могут быть достигнуты исходя из содержания самого Федерального закона, но и, наоборот, с вступлением в силу данного Федерального закона достижение их стало если не маловероятным, то крайне затруднительным. Позволим себе процитировать Пояснительную записку: «... закрепленный в Уголовном кодексе Российской Федерации состав мошенничества не в полной мере учитывает особенности тех или иных экономических отношений, а также не позволяет обеспечить на должном уровне защиту интересов граждан, пострадавших от мошеннических действий» [4].

Здесь возникает как минимум два вопроса. Во-первых, зачем закрепленному в Уголовном кодексе Российской Федерации составу мошенничества (ст. 159 УК РФ) «в полной мере» учитывать «особенности тех или иных экономических отношений»? Это ведь общая норма, сформулированная таким образом, чтобы охватывать все возможные проявления мошеннических деяний в реальной действительности: многовековая эволюция регламентации уголовной ответственности за мошенничество привела к созданию этой общей нормы. Отказ от закрепления ответственности за специальные виды

мошенничества в отдельных статьях происходил постепенно, что свидетельствовало о несомненном прогрессе законодательной техники, выразившемся в исключении из уголовно-правовых законодательных актов казуистического перечисления возможных способов и сфер совершения определенного посягательства и выработке унифицированных формулировок, отражающих суть того или иного преступления (в том числе и мошенничества).

Если и дальше «реформировать» («модернизировать») действующее уголовное законодательство в направлении, предложенном авторами анализируемого Федерального закона, то, следуя их логике, закрепленные в УК РФ составы других преступлений против собственности (прежде всего хищений) не в полной мере учитывают особенности тех или иных экономических отношений. Тогда надо выделять отдельные нормы об ответственности за кражу, присвоение, растрату, грабеж, разбой и вымогательство в разных сферах, чтобы эти новые составы учитывали особенности тех или иных экономических отношений, что представляется нам абсурдным. Полагаем, что изменения и дополнения о дифференциации ответственности за мошенничество, внесенные рассматриваемым Федеральным законом в УК РФ, приняты в угоду определенным кругам, связанным с предпринимательской деятельностью, представители которых нередко и совершают хищения в «интеллектуальной» форме (в форме мошенничества), в отличие от других, «грубых», «общеуголовных» форм хищений (кража, грабеж, а тем более – разбой), которые, как правило, совершаются представителями неимущих классов (социальных групп)³. Права М. В. Бавсун, К. Д. Николаев и В. Б. Мишкин, анализировавшие ст.ст. 159.1–159.6 УК РФ: «Эти составы – довольно искусственные образования, и включение их в УК РФ является конъюнктурным в связи с тенденцией к либерализации российского уголовного законодательства в экономической сфере, реализуемой согласно соответствующей Концепции» [2, с. 147]⁴. Применительно

³ Совершающие мошенничество («интеллектуальное» хищение) классово близки к кругам, ратующим за установление дифференцированной ответственности за мошенничество в зависимости от сферы совершения названного посягательства, в отличие от классово чуждых, совершающих кражи, грабежи и разбои («общеуголовные» хищения). Именно поэтому, на наш взгляд, произошло смягчение наказания за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ) и т. п.

⁴ Речь идет о Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. URL: http://www.liberal.ru/upload/files/konstept_modern_supernew_light.pdf

к рассматриваемой ситуации М. П. Клейменов отметил, что «налицо неприкрытый избирательный подход к уголовно-правовой политике, который выражает классовый интерес. Выясняется, что либералы защищают интересы класса собственников (крупных), демонстрируя появление нового исторического феномена – “классового либерала”. Этот феномен никак не совместим с демократическими ценностями и главным постулатом права: “перед законом и судом все равны”»⁵.

Мы разделяем точку зрения указанных выше авторов в том, что «реализуемые в настоящее время либеральные подходы к модернизации уголовного законодательства в экономической сфере противоречат традициям регламентации ответственности за мошенничество в отечественном уголовном законодательстве. Следует признать, что направление реформирования норм об ответственности за мошенничество, реализуемое в настоящий момент, не имеет исторических корней, чуждо менталитету российского народа, который всегда стремился к справедливости, в том числе выражающейся в одинаковой ответственности за мошенничество, в какой сфере и кем бы оно ни совершалось: предпринимателем или наемным работником. Есть основания полагать, что реализованный подход к “модернизации” ответственности за мошенничество со временем будет скорректирован с учетом принципа равенства граждан перед законом» [2, с. 148], нашедшим отражение в ст. 4 УК РФ.

И наконец, второй вопрос: если «закрепленный в Уголовном кодексе Российской Федерации состав мошенничества... не позволяет обеспечить на должном уровне защиту интересов граждан, пострадавших от мошеннических действий» [4], то каким образом появление специальных норм об ответственности за виды мошенничества, совершенного в разных сферах (ст.ст. 159.1–159.6 УК РФ), позволит это сделать, если санкции соответствующих частей этих специальных норм мягче, чем санкции соответствующих частей общей нормы (ст. 159 УК РФ) об ответственности за названное посягательство?

На это обстоятельство неоднократно обращалось внимание в юридической литературе. Так, М. И. Третьяк справедливо отмечает: «Анализ санкций свидетельствует о том, что за-

конодатель, предусмотрев в рамках уголовного закона новые виды мошеннических действий, установил за их совершение менее строгие наказания по сравнению с общей нормой о мошенничестве. В частности, если лицо совершит хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием в крупном размере, то есть стоимость имущества будет превышать 250 тыс. руб. (ч. 3 ст. 159 УК РФ), то его максимальное наказание может составить шесть лет лишения свободы. Если же такое хищение будет совершено в сфере кредитования, при получении выплат, с использованием платежных карт, в сфере страхования либо в сфере компьютерной информации (чч. 3 ст.ст. 159.1–159.6 УК РФ) и при этом крупный размер будет составлять стоимость имущества, превышающую 1,5 млн руб., то виновному может быть назначено наказание максимально в виде лишения свободы до пяти лет. А в соответствии с ч. 2 ст. 159.4 УК РФ за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершенное в крупном размере, наиболее строгим наказанием из числа предусмотренных в санкции этой статьи является лишение свободы на срок до трех лет» [6, с. 74].

Сравнив санкции рассматриваемых норм, М. В. Бавсун, К. Д. Николаев и В. Б. Мишкин констатируют: «Составы преступлений, предусмотренные ст. 159.1 УК РФ “Мошенничество в сфере кредитования”, ст. 159.2 УК РФ “Мошенничество при получении выплат”, ст. 159.3 УК РФ “Мошенничество с использованием платежных карт”, ст. 159.4 УК РФ “Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности”, ст. 159.5 УК РФ “Мошенничество в сфере страхования” и ст. 159.6 УК РФ “Мошенничество в сфере компьютерной информации”, по формальным признакам можно назвать привилегированными по отношению к составу преступления, установленному ст. 159 УК РФ “Мошенничество”, так как санкции соответствующих норм, закрепленных в ст.ст. 159.1–159.6, мягче, чем в ст. 159 УК РФ» [2, с. 147]. Это еще одно подтверждение того, что в Пояснительной записке к проекту рассматриваемого Федерального закона декларируются одни цели, а текст этого закона призван реализовать

⁵ Цит. по: Бавсун М. В., Николаев К. Д., Мишкин В. Б. Смягчение наказания в уголовном праве : моногр. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 147–148.

другие цели, диаметрально противоположные заявленным.

Как было отмечено выше, выражением общественной опасности преступления является санкция. Так неужели общественная опасность мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ)⁶ меньше, чем опасность преступления, предусмотренного общей нормой, которая устанавливает ответственность за мошенничество вообще (ст. 159 УК РФ)? Полагаем, что это не так.

Совершая мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат, виновный путем обмана или злоупотребления доверием похищает у собственника (государства, муниципального образования и др.) денежные средства или иное имущество, тем самым причиняя собственнику ущерб и лишая его возможности пользоваться и распоряжаться этими средствами или имуществом по своему усмотрению, ограничивая возможности законопослушных граждан в получении причитающихся им выплат (вследствие уменьшения в результате хищения средств собственника, предназначенных на эти цели). Виновный, незаконно обогащаясь в результате хищения средств, предназначенных на выплаты, тем самым препятствует собственнику (государству, муниципальному образованию и др.) в полном объеме выполнять соответствующие возложенные на него позитивные социально значимые функции, связанные с осуществлением выплат. Таким образом, виновный не только причиняет существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям собственности, но и лишает возможности действительно нуждающихся получать причитающиеся им социальные выплаты в силу того, что предназначенные на эти цели денежные средства или иное имущество похищены.

Таким образом, от мошенничества при получении выплат страдает не только собственник похищаемого имущества (государство, муниципальное образование и др.), но и самые мало-

обеспеченные люди, нуждающиеся в данных выплатах, а значит, и все общество в целом. При совершении же мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, страдает только собственник похищенного имущества. Поскольку санкция является выражением общественной опасности преступления, то санкция ст. 159.2 УК РФ не должна быть мягче, чем санкция ст. 159 УК РФ. Учитывая изложенное, смягчать наказание за мошенничество при получении выплат по сравнению с основным составом названного посягательства нецелесообразно.

В рамках данной части исследования нельзя не остановиться на следующей проблеме. Выделение специальной нормы об ответственности за мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) противоречит Конституции РФ, ч. 2 ст. 8 которой гласит: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Санкции специальной нормы (ст. 159.2 УК РФ) мягче, чем соответствующие санкции общей нормы (ст. 159 УК РФ), а т. к. от мошенничества при получении выплат страдает имущество государства или муниципального образования, то получается, что государственная или муниципальная собственность уголовно-правовыми средствами защищается меньше, чем частная собственность, мошенническое завладение которой квалифицируется по общей норме с более строгими санкциями. Подчеркнем еще раз: мошенничество при получении выплат не может наказываться мягче, чем мошенничество в отношении частного имущества, т. к. в данном случае затрудняется выполнение социальной функции государства, из-за того, что в результате совершения названных преступлений уменьшаются соответствующие фонды, предназначенные для социальных выплат (часть денежных средств в результате мошеннических действий получают преступники), страдают самые уязвимые и незащищенные слои населения.

Принимая во внимание вышеизложенное, резюмируем: общественная опасность мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) не меньше, чем опасность деяния, предусмотренного общей нормой о мошенничестве (ст. 159 УК РФ). От мошенничества при получении выплат страдает не только собственник похищае-

⁶ А также других специальных видов мошенничества, например, в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ).

мого имущества (государство, муниципальные образование и др.), но и самые малообеспеченные люди, нуждающиеся в данных выплатах, а значит, и все общество в целом. Таким обра-

зом, выделение специальной нормы об ответственности за мошенничество при получении выплат противоречит Конституции Российской Федерации.

Библиографический список

1. Бабаев, М. М. Проблемы российской уголовной политики : моногр. / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин. – М. : Проспект, 2014. – 296 с.
2. Бавсун, М. В. Смягчение наказания в уголовном праве : моногр. / М. В. Бавсун, К. Д. Николаев, В. Б. Мишкин. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 192 с.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29 нояб. 2012 г. № 207-ФЗ // Рос. газета. – 2012. – 3 дек.
4. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.
5. Советское уголовное право. Часть общая : учеб. / под ред. М. А. Гельфера, П. И. Гришаева, Б. В. Здравомыслова. – М. : Юрид. лит., 1972. – 584 с.
6. Третьяк, М. И. Мошенничество как преступление против собственности в современном уголовном праве : курс лекций / М. И. Третьяк. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 200 с.